
Под конец дня становилось все холоднее. Выходя из особняка, я надел шарф и, к счастью, захватил с собой в рюкзаке смену носков. Вообще-то, я захватил с собой приличную порцию провизии на тот случай, если по какой-то причине не смогу вернуться в особняк этой ночью. Скорее всего, Дух-сан собиралась что-то сделать, как только мы доберемся до ее деревни, и не было никакой возможности угадать, сколько времени это займет. Особенно учитывая минимальные шансы того, что я действительно смогу выполнить приготовленное для меня призраком дело.

Мне было интересно... может ли призрак читать мои мысли? В конце концов, она всегда говорила у меня в голове. Я сосредоточился на одной нездоровой мысли, чтобы увидеть, смогу ли я получить немедленную реакцию от нее.

«Эй! - раздался голос Духа-сан, - Ты видел эту птицу? Должно быть, это ястреб».

Так... нет, она не могла читать мои мысли.

Желание Духа-сан отмечать каждую мелочь не оставляло меня довольно долго. Я старался не обращать внимания на ее болтовню, чтобы подобрать правильные вопросы. Однако было очень трудно обдумывать и анализировать свои собственные мысли, когда другой голос продолжал всплывать в голове без предупреждения.

«Эй, Наоки-кун. Как насчет того, чтобы рассказать мне немного о себе? Я уже все тебе рассказала. Я тоже хочу узнать о тебе».

Она не так уж много рассказывала о себе, но я решил не поднимать эту тему.

- Однажды я родился. Родители растили меня какое-то время, а потом я стал охотником за привидениями, - я закрыл глаза и поднял руку для драматического эффекта, - И однажды я умру. Может быть, в самом ближайшем будущем. Моя жизнь висит на волоске каждый раз, когда я имею дело с призраком.

Дух-сан рассмеялась. Конечно, она восприняла это как шутку.

«Ты хороший актер, Наоки-кун! У тебя никогда раньше не было проблем с призраками, не так ли?»

Мне не нужно было лгать, чтобы ответить на этот вопрос.

- Действительно, никаких проблем не было. Но это не делает работу менее опасной.

«Думаешь, я опасна?»

- Как я могу не бояться? Надеюсь, ты понимаешь... ты как бы призрак.

Дух-сан немного подождала, прежде чем вернуться к предыдущему вопросу.

«Ты больше ничего не хочешь сказать о себе?»

- Если я скажу еще что-нибудь, ощущение тайны исчезнет полностью, - я поднял указательный палец, чтобы подчеркнуть свою мысль, - Разве титул охотника за привидениями не подразумевает тайного прошлого? Сомнительных мотивов? Задумчивого, но непоколебимого характера? Кроме того, таинственная аура, которую я излучаю, вероятно, больше всего привлекает тебя, когда ты вдруг решаешь объявить о своей любви кровью.

«Ты действительно настолько таинственный?»

- А почему бы и нет? – ответил я, утвердительно кивнув.

«Это здорово! Но это не то, что мне нравится в тебе больше всего, Наоки-кун».

Я наклонил голову и на несколько мгновений закрыл глаза. У меня было сильное подозрение, что я получу очередной нелепый ответ на свой вопрос: «А что тогда, Дух-сан?»

Призрак усмехнулась. Это был всего лишь шепот, но я все еще слышал его.

«О, есть так много вещей, которые мне нравятся в тебе, трудно выбрать только одну».

После того, как мы пообщались один день? И даже в таком случае почти все, что она могла знать обо мне, было фарсом.

«У тебя очень милый смех, Наоки-кун. И то, как ты мгновенно засыпаешь и просто лежишь неподвижно, как камень, всю ночь, довольно удивительно. Ты всегда так просто все делаешь. И вообще, тебе всегда нравится что-то делать! Даже когда я впервые заговорила с тобой, ты все равно хотел поиграть. Мне это показалось очень забавным. И когда ты ешь рис... у тебя такой непринужденный способ держать палочки для еды».

И снова я понятия не имел, всерьез призрак это говорит или нет. Она, конечно, говорила серьезно... мне также было интересно, не подразумевала ли она, что будет наблюдать за мной во сне каждую ночь.

Я уставился на дорогу, но мои мысли были полностью поглощены бессвязным бормотанием

призрака.

- Так... что тебе во мне нравится... случайные причуды, которые на самом деле ничего не значат?

«Они значат все, Наоки-кун... и я еще не закончила. Видишь ли, мне нравится, насколько ты дружелюбен и надежен, и как хорошо ты со всем справляешься. Ты из тех людей, которые не судят о других сразу... которые могут принимать вещи такими, какие они есть на самом деле. Такое у меня впечатление. И я никогда не ошибаюсь в таких вещах».

- Ты никогда не ошибаешься, оценивая характер человека?

«Я никогда ни в чем не ошибаюсь! Ха-ха-ха-ха-ха!»

Я тоже чуть не рассмеялся, хотя было что-то в смехе Духа-сан заставляющее меня немного напрячься. Неужели она действительно видит меня насквозь?

Призрак, заскучавший у меня в голове... вполне логично, что она хочет, чтобы кто-то с ней общался, а что может быть более захватывающим, чем общение с экзорцистом? Мое представление о Духе-сан продолжало меняться с каждым часом.

Моя прогулка с Духом-сан продолжалась в неопределенном направлении. Прошло минут двадцать, прежде чем мое тело снова остановилось. Чего теперь хочет Дух-сан?

«Там что, пруд?»

Я посмотрел сквозь деревья и увидел ледяную гладь, о которой она говорила. Я подошел к нему, не уверенный, что делаю это только потому, что так хочет Дух-сан. Различие между тем, чтобы делать что-то для кого-то и делать что-то из-за кого-то, стало довольно размытым.

- Он замерз, - сказал я. Пруд был приличных размеров, метров сто или около того, поэтому обойти его было проблематично. Он не выглядел глубоким, и лед, который не был покрыт снегом, мерцал красивым темно-синим оттенком.

«Мы должны покататься на коньках!»

- На коньках? Как ты думаешь, в какой мы стране?

Сама идея, что я буду одержим духом, который хочет покататься на коньках...

«Будет весело, обещаю».

Мне пришлось констатировать очевидное:

- У меня нет коньков.

«Ты можешь кататься без них. Я могу показать тебе как».

- Я просто поскользнусь и упаду.

«Нет, не упадешь! Это будет легко. Нам будет очень весело. Пойдем кататься на коньках. Что может быть прекраснее, чем катание на коньках вдвоем в морозный зимний вечер?»

Фактически еще не было и полудня. И это не могло быть действительно катание на коньках вдвоем, когда на пруду был только один человек.

«Приготовься, Наоки-кун! Пришло время твоего первого урока катания на коньках».

Дух-сан снова завладела моим телом и попыталась соскользнуть на лед. Я быстро потерял равновесие и в падении сумел развернуться лишь настолько, чтобы не упасть лицом вниз. Вместо этого мое правое плечо и висок ударились о лед. Я устало перекатился на спину. Стон бессилия нашел свой путь через мои губы.

«Оооох, - прохныкала дух-сан, - Очень больно! Ха-ха-ха-ха!»

Внезапно призрак превратилась в мазохиста. Или, скорее, садиста! В конце концов, это мое тело здесь калечили.

«Эй, давай попробуем еще раз».

Был ли у меня выбор? Я дрожащей рукой попытался встать на ноги, но снова поскользнулась и тяжело приземлилась на задницу.

«Оооооой, - снова захныкала дух-сан, - Больно! Намного больнее, чем я ожидала... ха-ха-ха!»

- Знаешь, от этого мне больнее, чем тебе, - я почувствовал, что снова контролирую себя, и сумел заставить себя встать. Мне пришлось наклониться вперед и вытянуть руки в стороны, чтобы сохранить равновесие.

«Вот, смотри, у тебя получилось».

- Ты сказала, что собираешься преподавать урок катания на коньках, верно?

«Честно говоря, я не знаю, как кататься на коньках. Я думал, что это будет намного легче, чем то, что происходит. Но я уверена, мы почти смогли! Нужно попробовать еще».

Так как я находился на льду и уже получил травму, то, вероятно, терять было нечего. Казалось, что пока лучше следовать желаниям призрака.

Шаг за шагом, и катиться, катиться... скользить ... катиться, катиться... скользить ...

Указания были бесполезны, тем более что я все еще пытался заставить себя встать прямо. Мне хотелось за что-нибудь уцепиться.

«У тебя получается. Раз, два, три, четыре. Раз, два, три, четыре».

Мне удалось двинуться вперед. Поднимая ноги, я мог только поскользнуться и упасть, так что лучше было все время держать их на земле.

«Давай покружимся, Наоки-кун. Мы сделаем несколько вращений, а затем будем кататься задом наперед, держась за руки. Потом ты сможешь поднять меня со льда, и мы сделаем еще один круг».

Это будет маленькое чудо - просто перебраться на другую сторону пруда, не получив серьезных травм, но было что-то заразительное в мании величия Духа-сан. С каждым осторожным скольжением вперед я шатался в каком-то случайном направлении, так и не сумев предсказать, в какую сторону понесет мое тело. Это казалось подходящей метафорой для одержимости призраком.

«Вращайся, Наоки-кун, вращайся!»

Я был удовлетворен тем, что шаркал вперед, поэтому я попытался просто придерживать это. Однако вскоре я обнаружил, что пытаюсь повернуть направо, и тут же потерял равновесие. Поскольку перед поворотом я сбросил скорость, то, по крайней мере, приземлился на руки. Лед царапал ладони, когда я скользил вперед, но я не мог сдвинуться с места. Как только я замедлился до полной остановки, я некоторое время сохранял эту неудобную позу, чтобы я решил, как снова встать.

«Нам придется еще поработать над этой техникой», - сказала Дух-сан.

Я медленно убрал руки и смог встать на ноги. Как только я определил свой центр тяжести, я

постепенно оторвал ладони ото льда и выпрямился.

Остальная часть шарады на коньках не повлекла за собой ничего, кроме того, что я несколько раз падал на лед. В целом призрак, казалось, был впечатлен тем небольшим прогрессом, которого я добился, если это можно было так назвать. Но, может быть, она просто нашла это забавным, заставляя меня скользить и падать за ее счет: я имбецил из стендап-комедии мандзай.

Я добрался до края пруда и снова споткнулся. Я не научился правильно останавливаться... в результате все мое тело растянулось на снегу. В какой-то степени это было облегчением. Холодный снег ли смягчал мою боль, или я просто чувствовал себя комфортно из-за того, что выбрался из замерзшего пруда целым и почти невредимым?

«Это было великолепно, Наоки-кун! Как будто мы летели. Нас было не остановить. Ха-ха-ха-ха! Мне никогда не было так весело. Нужно как-нибудь повторить! Как-нибудь повторим, хорошо? Когда-нибудь обязательно повторим».

Очевидно, мы не повторим, но ее нетерпение заставило меня улыбнуться. Конечно, это был странный опыт, но в нем было что-то забавное.

Это заставило меня задуматься о Духе-сан. Похоже, она действительно находила удовольствие в том, чтобы бегать по льду с незнакомцем. Она не обращала внимания на боль, которую влекла за собой эта затея. Она просто жила одним мгновением. Это естественно для призрака? Или это естественно для нее?